

Глава 1421: Шесть страстей (1)

Слияние семи чувств создает одну из шести страстей. Помыслы представляют собой что-то особенное. Это сила страстного желания. В некотором смысле его следы можно найти в пяти других страстях. Из шести страстей именно помыслы считаются самыми таинственными, ибо могут разделяться на семь эмоций.

Желания рождаются из помыслов... их можно интерпретировать как жажду. Жажда славы и богатств. Жажда секса — это тоже желание, как и жажда любви. Если точнее, то сила желания толкает человека к свершениям, подстегивает двигаться к вершине. Ей подвержены практически все. Даже Ван Баолэ... жаждал стать свободным. Стать бессмертным. Даже такие мечты были желаниями. При обычных обстоятельствах их можно подавлять и держать под контролем, но в Изначальной вселенной пустого дао всё изменилось. Шесть страстей стали магическими законами!

Те, кто культивирует магические законы страстей, возможно, сами могли ими стать. Абсурдная, но правдивая мысль. Помыслы отличаются от остальных пяти страстей. Они более эфемерные, идеалистические.

В подземном павильоне Ван Баолэ сидел в позе лотоса с закрытыми глазами. В нём медленно объединялись семь меток. Во время слияния все его органы чувств были обращены вовнутрь. Он полностью сконцентрировался на культивации. Разумеется, с нынешним уровнем могущества он сразу же почувствует приближающуюся угрозу.

Шло время. В Городе любования жизнь вернулась в привычное русло. Подавляющее большинство практиков города не знали, что у них сменился владыка зрения. Те, кто знал правду, держали язык за зубами, потому что смена владыки никак не сказалась на самом магическом законе зрения. Новый владыка зрения стал его истоком.

Что до четырех повелителей чувств, они не стали задерживаться в городе. Один за другим они покинули его. У них было полно своих дел. Первым снялся с места повелитель гнева. Поражение от рук Ван Баолэ было болезненно им воспринято. Причем его сокрушили без каких-либо шансов, что больно ударило по его самолюбию.

После его ухода остальные повелители тоже отбыли. Последней в путь отправилась повелительница радости. В городе она то и дело с предвкушением в глазах поглядывала на место уединения Ван Баолэ. Потому что она чувствовала в центре города слабую, но в то же время знакомую ауру. словно нечто, давно исчезнувшее, вот-вот должно было вернуться в мир.

"Когда появятся Помыслы, врата верхнего плана будут открыты. Император... ты изолировал первый план от второго, скоро эта печать станет бесполезной. Близится время нашей встречи".

Повелительница радости улыбнулась. Её улыбку было трудно описать словами. Уж слишком странной она была. В глазах девушки на мгновение вспыхнул тёмный свет. Развернувшись, она исчезла. Вот только повелительница не заметила... едва различимый силуэт в небе, который внимательно за ней наблюдал. От внимания загадочного наблюдателя не ускользнула даже вспышка тёмного света в её глазах.

Он носил черный халат с капюшоном, который скрывал лицо. Долгое время он просто стоял в небе, пока наконец не перевел взгляд с места, откуда переместилась повелительница радости, на Город любования.

— Прошло не так много времени. Мой клон смог так вырасти... Не отзови он сознание и не прояви я враждебности по отношению к нему, боюсь, он бы заметил меня сразу же, как я появился, — пробормотал себе под нос человек в небе.

Легким движением руки он откинул капюшон. Под ним скрывался Ван Баолэ. Настоящий Ван Баолэ.

Какое-то время он молча смотрел на город внизу. Сложно сказать, о чём он в этот момент думал, но во взгляде угадывались непростые эмоции. Словно он никак не мог принять решение по какому-то важному вопросу. Наконец он покачал головой, словно так и не нашел ответ.

Ни появление, ни уход истинной сущности клон не заметил, потому что слияние семи меток в его теле приближалось к критической точке. Оно завершилось на шестьдесят процентов.

На этом этапе слияние стало необратимым. Он чувствовал, как семь меток расщеплялись, а их фрагменты соединялись друг с другом, рождая новый магический закон.

Прошло десять дней, потом двадцать. Минул месяц. Слияние с шестидесяти продвинулось до девяноста процентов!

Хоть магический закон помыслов ещё не родился, но от него всё равно веяло аурой. Когда её концентрация достаточно сильно выросла, он начал влиять на весь второй план. В первую очередь это затронуло повелителей семи чувств. Они ясно чувствовали, как сила их магических законов постепенно слабеет, словно мелеющая река. Нечто похожее чувствовали и рядовые практики, культивирующие магические законы.

Казалось, будто все семь магических законов чувств изменялись. В отличие от простых практиков, повелители знали причину, поэтому не беспокоились, а лишь молча ожидали развязки. Хоть магические законы семи чувств в их телах увядали, однако их изначальные магические законы восстанавливались и выбирались из-под гнёта. Вдобавок происходящее влияло на весь мир второго плана. Небо потемнело. С раскатами грома тёмные тучи озаряли яркие всполохи.

Земля тоже во многих местах вздрагивала. Особенно в городах пяти страстей. Души многих практиков задрожали. Они как будто инстинктивно чувствовали, что должно что-то произойти.

Четыре владыки явственнее всех ощущали происходящее. Даже тяжело раненная владычицы жажды слушать внезапно открыл глаза и посмотрела в сторону далекого Города любования, а потом учащенно задышала. Находящийся в забытьё владыка обжорства пришел в себя из-за новой ауры и тоже посмотрел в сторону, где стоял Город любования.

Владыки обоняния и осязания также заметили её. Они никогда не встречались с Ван Баолэ, однако новая аура потрясла их до глубины души. По мере слияния мир менялся. Даже на третий план пришли перемены. Под земной толщей в огромной сети пещер сморщенные мумии постепенно приходили в себя.

На тридцать девятый день метки семи чувств полностью соединились. В этот день в мире родился закон, которого не видели многие годы! Цвета в мире поблекли, ветра погнали облака в обратную сторону. Повелители чувств задрожали, четверо владык пришли в ужас. Всё живое в мире загудело. Мир содрогнулся.

Родился магический закон помыслов!

Сразу после его появления Ван Баолэ, как первый владелец, сразу же стал истоком, поскольку больше никто не культивировал его. Он стал владыкой помыслов! Из его тела изверглась яростная аура. Образовавшаяся в результате буря столбом взметнулась до небес.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2511946>